

Е Шиуй не знал, когда именно заснул. Он помнил лишь, как в полудреме тот тихий звон становился всё дальше и слабее, пока наконец не растворился в абсолютной пустоте.

Когда он снова открыл глаза, уже рассвело.

Хотя в самом сне он вовсе не нуждался, ему безумно нравился этот процесс — он помогал унять усталость от замкнутости.

В этот момент повозка остановилась. Он приподнялся, и наброшенное на плечи покрывало соскользнуло вниз.

Противоположное сиденье пустовало. Фэн Сю не было рядом — куда он подевался? Е Шиуй приподнял полог кареты.

Он увидел, что Фэн Сю стоит у борта судна и о чем-то беседует с лодочником, причем атмосфера была весьма непринужденной.

Е Шиуй немного понаблюдал за ними, затем согнулся и выбрался из повозки.

Утренний ветер был довольно холодным. Он запахнул верхнюю халату-пайцзы и по усыпанной галькой тропинке вышел на причал.

Фэн Сю обернулся к нему.

— Проснулся?

— Угу, — Е Шиуй подошел ближе. — Почему не разбудил?

— Дал тебе выспаться, — Фэн Сю повернулся обратно к лодочнику. — Чтобы переправиться через реку, нужно дождаться прилива, осталось полчаса.

Лодочник окинул Е Шиуя взглядом и широко улыбнулся:

— У молодого господина лицо бледное, небось утомился в дороге? Как поднимемся на борт, сможете вздремнуть, моя лодка идет ходко и ровно.

Е Шиуй кивнул, не стараясь объяснять, что его нездоровый вид вызван вовсе не усталостью.

Он встал у края причала, наблюдая за медленным течением реки.

Река была широкой, вода казалась спокойной, но у самого причала клубились скрытые водовороты — они затягивали опавшие листья в воронку, а затем выбрасывали обратно.

— Что это за река? — спросил он.

— Река Жоу, — ответил лодочник. — Три сотни ли на восток — и впадает в море, а на запад ведет прямо к границе Расы Демонов.

Е Шиюй опустил взгляд. Он не до конца понимал, к чему этот путь назад, но спрашивать все же не стал.

В этот момент подошел Фэн Сю и встал рядом с ним плечом к плечу.

— Охрана поведет повозки через мост в верховьях, придется сделать крюк еще на пару дней, — сказал Фэн Сю. — Мы поплывем на лодке, это сэкономит половину времени.

— Заедем за Агаресом?

Фэн Сю скосил на него взгляд:

— С чего ты взял?

— Угадал, — Е Шиюй смотрел на воду.

Фэн Сю промолчал. Е Шиюй немного подождал, затем повернулся к нему:

— Угадал?

— Наполовину, — ответил Фэн Сю. — Мы направляемся на территорию Расы Демонов, но не для того, чтобы сразу с ним увидеться.

— Тогда зачем?

Фэн Сю посмотрел на речную гладь и на мгновение замолчал.

— Есть одно место, — произнес он. — Я хотел показать его тебе.

Е Шиюй на миг замер:

— Какое место?

— На месте узнаешь.

Фэн Сю повернулся и пошел обратно, а Е Шиюй остался стоять на месте, глядя ему вслед.

Сердце внезапно кольнула странная боль. Ей-богу, он уже хотел применить Истинное Видение, чтобы разобраться в причинах, как вдруг вспомнил слова старика:

— Что вы такое?

Ни один из них не знал, как ответить на этот вопрос. Но Фэн Сю сказал, что хочет показать ему некое место — похоже, это был лишь повод взять его с собой.

Е Шиюй опустил глаза, глядя на мутную речную воду у своих ног, на кружащиеся подводные течения.

— ...Хорошо, — тихо произнес он, неизвестно к кому обращаясь.

Фэн Сю первым поднялся на судно и протянул Е Шиюю руку.

Е Шиюй на секунду засомневался, но крепко сжал эту ладонь и шагнул на палубу.

Его собственные пальцы были холодными, а ладонь Фэн Сю — обжигающе горячей. Когда они разомкнули руки, это тепло еще какое-то время оставалось на кончиках пальцев, пока его не развеял ветер.

Лодочник оттолкнулся шестом, и деревянная лодка плавно отплыла от берега.

Е Шиюй сидел в небольшой каюте, наблюдая, как противоположный берег медленно уплывает назад.

Фэн Сю расположился напротив, прислонившись спиной к борту, и закрыл глаза, словно задремал.

Но тот знал: он не спал.

Потому что стоило зазвенеть колокольчику, как ресницы Фэн Сю едва заметно дрожали.

Лодка шла очень медленно.

Пейзажи по берегам казались однообразными — выжженная желтая трава, редкие деревья, изредка попадающиеся одинокие хижины с поднимающимися над ними струйками дыма.

Посмотрев на это какое-то время, Е Шиюй достал из матерчатой сумы каменную плиту.

Солнечный свет пал на камень, и узоры на нем проступили отчетливее, чем в помещении. Прищурившись, он стал медленно обводить кончиком пальца самую глубокую линию.

Лодка легко качнулась, он инстинктивно ухватился за борт, и плита чуть не выскользнула из рук.

— Осторожно, — Фэн Сю неизвестно когда открыл глаза и смотрел прямо на него.

Е Шиюй поудобнее перехватил плиту:

— Угу.

— Разглядел что-нибудь?

— Все то же самое, — ответил Е Шиюй. — Координаты и... что-то еще.

— Что именно?

Е Шиюй на мгновение умолк.

— Похоже на печать, — сказал он. — Но не совсем. Печать ставят, чтобы что-то запечатать, а это... больше похоже на метку.

— Метку чего?

— Не знаю.

Е Шиюй перевернул плиту. На обратной стороне тоже имелись узоры — они были мельче лицевых, почти неразличимые.

— Возможно, это указание на местонахождение чего-либо, а может, путевой знак, оставленный кем-то.

Фэн Сю протянул руку:

— Дай взглянуть.

Е Шиюй передал ему плиту.

Фэн Сю взял ее, и его пальцы скользнули по выбитым линиям. Движения были медленными, а брови слегка сведены.

Спустя мгновение он вернул камень Е Шиюю.

— Это вещица Расы Демонов, — произнес он.

Е Шиюй поднял глаза.

— Направление линий, углы изломов, — пояснил Фэн Сю, — в точности соответствуют правилам написания древней письменности Расы Демонов. Но это не текст, а... какой-то способ маркировки. Мне подобное не встречалось.

— Принадлежит Расе Демонов, и даже ты не знаешь?

— Раса Демонов слишком велика, — Фэн Сю снова откинулся на борт. — У каждого из Семьдесят Двух Столпов Демонических Богов свои земли, свои преемственные знания и тайные искусства. Немало вещей сокрыто даже от меня.

Е Шиюй потупил взор, глядя на плиту. Вещица Расы Демонов... неужели она указывает на координаты в глубинах океана?..

В памяти внезапно всплыл тот сон — расколотый, хаотичный, полный кровопролития и смертоносного сияния.

То был не сон. То было его прошлое. Больше всего он опасался, что этот артефакт Расы Демонов как-то затронет его истинную природу, его истоки.

Если это случится, что ему делать?

— ...Шиюй.

Он поднял голову. Фэн Сю смотрел на него, и в фиолетовых глазах таилось нечто, чего он не мог постичь.

— Не думай об этом, — мягко сказал Фэн Сю. — Разберешься, когда сможешь.

Е Шиюй промолчал. Он вспомнил, как прошлой ночью в карете Фэн Сю говорил ему то же самое.

Разберешься, когда сможешь. Опустив глаза, он убрал каменную плиту обратно в сумку.

Лодочник подогрел на небольшой жаровне чайник и принес им по чашке.

— Уважаемые гости, выпейте горячего чаю, согрейтесь. На реке ветер сильный, смотрите, не простудитесь.

Е Шиюй принял чашку, обхватив ее ладонями.

Стенки из грубой глины, заварка мутная, но очень горячая.

Он опустил голову и сделал маленький глоток.

Терпкий, горьковатый вкус с еле уловимым сладковатым послевкусием.

Фэн Сю тоже взял свою чашку и пил очень медленно.

— Что за чай? — спросил он.

— Дикий горный, — улыбнулся лодочник. — Сам собираю, сам обжариваю, гроша ломаного не стоит. Вы уж не обессудьте, пейте какой есть.

— Хороший чай, — заметил Фэн Сю.

Лодочник на секунду замер, а затем расплылся в еще более широкой улыбке:

— Гость — знаток! Этот чай хоть и грубый, но для желудка полезен, а сладость во рту надолго остается. Я на реке уже тридцать лет хожу, только его и пью.

Он принялся без умолку рассказывать о тонкостях сбора чайного листа. Е Шиюй слушал его и понемногу отпивал чай.

Напиток действительно был простоватым, с сильной горчинкой, но стоило его проглотить, как на кончике языка постепенно расцветала сладость.

Он вспомнил, как давным-давно они со старшим братом наперегонки пили чай, и в груди шевельнулась горькая усмешка.

Фэн Сю поморщился, допивая свою чашку. Заметив это, Е Шиюй спросил:

— Не вкусно?

— Гадость.

— Тогда зачем пил?

— Ты заварил, — ответил Фэн Сю. — Только потому, что его заварил ты.

Е Шиюй протянул пустую чашку лодочнику.

— Налейте еще.

<http://bllate.org/book/21195/2145741>